

На самом деле, вместо того чтобы играть, Каликс часто ссорился со мной и ругался.

Но даже тогда он в конце концов первым извиняется, говоря, что не прав, это приводит ко второму раунду на его фразе:

— Но ты все равно виновата!

О, но была проблема, которая заставляла меня страдать в эти дни.

— И я плохо сплю.

— У тебя бывают плохие сны или кошмары?

— Да, я не могу спать, потому что мне снятся страшные сны.

Вскоре после того дня мне стали сниться кошмары.

Так было некоторое время после последней встречи с графом Семондом, но посттравматическое стрессовое расстройство, похоже, снова возобновилось, как и тогда.

Я продолжала размышлять о том, что произошло на рассвете того дня.

Убийца, которого разорвали на части в крошечной тьме. Или как меня избавал ассасин.

Иногда мой сон странно менялся. Или Каликс умирает, или я умираю.

Или, хотя это не имеет ничего общего с воспоминаниями того дня, бывают времена, когда мне снятся сны и пострашнее.

Я рыдалась, потому что так много людей упрекали меня в том, что я никого не защитила.

Мне снилось, что меня заставляют идти туда, куда я не хочу, или что бесчисленные люди бросают в меня камни.

— Думаю, принцесса все еще в шоке. Я скажу об этом аптекарю, чтобы он изготовил больше магических лекарств, так что, пожалуйста, принимайте их каждый час.

Генрих кивнул с тяжелым вздохом, обнял меня еще крепче и нежно погладил по голове.

Так закончилась консультация.

После того как прошла через это в первый раз, я несколько дней не могла заснуть, хотя за это время мне стало намного лучше.

Но моя семья, похоже, все еще беспокоится обо мне. В частности, Генрих редко оставлял меня одну.

После произошедшего одних служанок было недостаточно, и теперь меня сопровождали еще и рыцари.

А все эти дни, с тех пор как это случилось, я сплю с Генрихом.

— Эй, папа. Разве тебе удобно спать с Лотти?

Было приятно обнимать Генриха и крепко спать. Он теплый и гладит меня по спине, пока я не засну.

Однако нелегко спать, укладывая ребенка.

Поэтому я спросила об этом из беспокойства, и Генрих, который и сегодня лег со мной, вдруг улыбнулся.

— Не волнуйся. Эта кровать намного больше и шире, чем твое тело. Ты никак не можешь мне мешать.

Действительно, в эти дни я спала хорошо, и Генрих подтянул мое одеяло к щеке.

Это было неожиданно. Я же знала, что ему тоже снились кошмары.

Я чутко прислушивалась, когда спала с ним в эти дни, но он не показывал никаких признаков того, что ему снятся кошмары.

— Разве это не очень неудобно?

— Да, мне на самом деле не неудобно, — повторил Генрих, как будто передразнивая мою интонацию.

Я мягко улыбнулась, потому что была взволнована без причины, и он погладил меня по голове.

— Папа, так тебе больше не снятся плохие сны?

— Да. Раньше мне часто снились кошмары, но теперь такого не случается. Нет никаких проблем, кроме небольших задержек в делах.

Я вспомнила, что Генрих часто работал до поздней ночи.

В эти дни у него нет времени работать по ночам, потому что он берет меня с собой спать, что, кажется, очень хорошо.

— Папа, тогда сегодня спой две колыбельные.

— ... Да.

И в эти дни Генрих поет мне колыбельные.

Это не было просьбой Эннис — просто я как-то раз попросила его, и с тех пор он начал мне петь.

— ... Я слышу дыхание глубокой ночи. Я слышу колокольчик на рассвете. Пока я не уйду на гору Ккотдонсан, держась за руки с луной и звездами, я засыпаю под одеялом...

Генрих обладал колоритным голосом, который уже никогда не забудешь, услышав однажды.

Но это не значит, что он хорошо пел.

— Честно говоря, я думаю, что даже новорожденные кричат красивее.

— Папа, так не делается. Я спою дальше!

Всегда так — колыбельная не длилась до конца.

Чаще я, чьи уши болели при прослушивании, взбивала одеяло и продолжал петь вместо него.

Напевая таким образом, я постепенно засыпала.

— Перестань петь и ложись спать. Завтра мне нужно кое-куда отправиться, так что лучше лечь спать пораньше, — сказал Генрих, похлопывая меня по спине.

— Угу...

Завтра ему куда-то нужно. Куда он собирается?

Я зевнула, чувствуя, что мои веки начинают тяжелеть, и удобно закрыла глаза, прислонившись щеками к его рукам.

— Спокойной ночи...

Я почувствовала, как Генрих слегка погладил меня по щеке.

Это было все еще немного неловкое прикосновение. Но все же, это было мило.

— Спокойной ночи. Розетта. Пусть тебе приснятся только хорошие сны.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1790183>